

Алексей Владимирович Петрянин
доктор юридических наук, профессор
Российский государственный университет правосудия

Россия, г. Нижний Новгород

Гуляева Анна Сергеевна

Студент- магистр

2 курс

Российский государственный университет правосудия

Россия, г. Нижний Новгород

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ОТ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ**

Аннотация: в рамках данной статьи рассматривается достаточно актуальная проблема, выступающая реальной преградой к сокращению количества ежегодно совершаемых должностных преступлений. Установлено, что правоприменительная практика (правоохранительные и судебные органы) испытывает трудности в процессе квалификации злоупотребления должностными полномочиями. В частности имеются проблемы при отграничении злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) от смежных составов преступлений, а именно от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, злоупотребление полномочиями, государство, государственная служба,

государственная должность, должностное лицо, смежный состав преступления, коммерческая организация.

Annotation: *within the framework of this article, a rather urgent problem is considered, which acts as a real obstacle to reducing the number of official crimes committed annually. It is established that law enforcement practice (law enforcement and judicial authorities) is experiencing difficulties in the process of qualification of abuse of official powers. In particular, there are problems in distinguishing abuse of official authority (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation) from related crimes, namely abuse of authority (Article 201 of the Criminal Code of the Russian Federation).*

Key words: *abuse of official powers, abuse of authority, state, public service, public office, official, related corpus delicti, commercial organization.*

Должностные преступления, совершаемые в частности, лицами, занимающими высокие государственные должности и посты, сегодня стали весьма частым явлением. Высокопоставленные чиновники, осуществляющие функции управления в государственном аппарате, на государственной службе или в органах местного самоуправления, зачастую не обладают высокими ценностными ориентирами и, используя данную им власть и возможности, злоупотребляют своими должностными полномочиями в целях собственной выгоды, за что в рамках ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность. Ведь происходит нарушение законных прав не только простых граждан. Такие преступные действия посягают на интересы самого государства, ведь, как правило, такими преступлениями причиняется большой материальный ущерб. В целом, данное преступление несёт в себе большую общественную опасность, поскольку совершается лицами, представляющими государственный аппарат, а также в подавляющем большинстве случаев сопровождается совершением иных не менее тяжких противоправных деяний,

таких как получение взятки, присвоение и растрата, коммерческий подкуп и даже приобретение и хранение огнестрельного и других видов оружия.

Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за 2021 год по ч. 1 ст. 285 УК РФ было осуждено 366 человек, по ч. 2 ст. 285 УК РФ – 48 человек, по ч. 3 ст. 285 УК РФ – 31 человек. В 2022 году по соответствующим частям ст. 285 УК РФ было осуждено - 441, 66 и 26 человек [2]. Что касается данных за текущий 2023 год, то официальной статистики, представленной Судебным департаментом при ВС РФ еще не было приведено, однако громкие и резонансные дела по таким преступлениям с регулярной систематичностью появляются в средствах массовой информации, что не снимает остроты вопроса.

Таким образом, как наглядно демонстрируют данные официальной статистики – количество лиц, осужденных за злоупотребление должностными полномочиями с каждым годом становится только больше, что свидетельствует об актуальности проблемы борьбы с должностными преступлениями и имеющихся проблемах действующего уголовного законодательства, что является преградой к успешной борьбе с данным видом преступности. Кроме того, важно понимать то обстоятельство, что представленные цифры – это лишь данные официальной статистики, те дела, которые дошли до суда и завершились вынесением обвинительного приговора. В реальности подобных противоправных деяний в разы больше: не все факты злоупотребления должностными полномочиями попадают в поле зрения правоохранительных органов, а даже если и попадают, то не все дела доходят до суда и виновные несут соизмеримые их поступкам меры уголовной ответственности. Опять же, исходя из официальных данных, половина осужденных по ст. 285 УК РФ получает реальные сроки и наказание в виде лишения свободы, на другую же половину осужденных налагается штраф и обязанность возместить причинённый противоправными деяниями ущерб (к примеру, за 2022 год по ч. 1 ст. 285 УК РФ из 441 осужденных, 269 был

назначен штраф [2]), что, как думается, не способствует борьбе с данным видом преступности.

Ситуация с предотвращением распространения такого преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, осложняется также и тем, что имеются проблемы в процессе правоприменения у правоохранительных и судебных органов, обусловленные трудностями разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ со смежными противоправными деяниями, в частности со ст. 201 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями. От правильной квалификации деяния напрямую зависит справедливость назначенного наказания, выступает превентивной мерой в борьбе с распространением преступности. Как писал В.Н. Кудрявцев, «разграничение преступления есть обратная сторона квалификации» [3, с. 7].

Анализируя ст. 285 УК РФ, установившей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, и ст. 201 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями, на первый взгляд представляется, что данные составы идентичны. Однако при более пристальном изучении обозначенных уголовно-правовых составов, можно сделать однозначный вывод, что различий между этими составами преступлений более чем достаточно.

Главное отличие ст. 201 УК РФ от ст. 285 УК РФ выражается непосредственно в том, что злоупотребление полномочиями выражается в отличие от злоупотребления должностными полномочиями, в различных противоправных действиях, направленных против интересов организации (например, в которой субъект преступления и осуществляет свою трудовую деятельность). Злоупотребление же должностными полномочиями не ограничивается границами одной лишь организации: этим преступлениям действия субъекта направлены против интересов самого государства, а также простых граждан и организаций. Законные интересы организации, как

правило, основаны помимо действующего законодательства, на учредительных и локальных документах конкретно-определенной организации, а также на обычаях делового оборота [4, с. 75]. То есть речь идет о разнице в тех общественных отношениях, на которые и посягает субъект преступления. Таким образом, первое различие заключается в разности объекта противоправного деяния.

Статья 201 УК РФ содержит примечание 1, в рамках которого законодатель с целью предотвращения проблем правоприменения и возникающих трудностей в процессе разграничения преступлений и их квалификации, указал на характеристику и особенности лица, совершающего злоупотребление полномочиями: это лицо, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, которая обязательно не должна являться государственным или муниципальным учреждением, государственным органом, органом местного самоуправления, в отличие, к примеру, от субъекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, где это лицо, которое осуществляет именно управленческие, организационно-распорядительные функции в государственном органе, на государственной службе, в органах местного самоуправления. Обязанности такого лица, его должность подтверждается специально-официальными документами [5, с. 425].

Таким образом, промежуточным выводом может стать то, что главное различие между анализируемыми составами преступлений, заключается в субъекте преступления. Правоохранительные и судебные органы должны обратить пристальное внимание именно на лицо, которое совершило соответствующее преступление.

Помощь в отграничении ст. 285 УК РФ от ст. 201 УК РФ окажет и субъективная сторона соответствующих противоправных деяний. Так, состав злоупотребления должностными полномочиями подразумевает то, что субъект преступления в процессе реализации преступного замысла может

преследовать абсолютно любую цель, а вот мотив будет исключительно корыстный, выраженный в личной заинтересованности (например, получить более высокую должность или звание). Тогда когда в составе злоупотребления полномочиями субъект ставит перед собой получение не только собственной, личной выгоды, но и выгоды для других лиц, а также причинение какого-либо вреда другим лицам. Мотив в отличие от ст. 285 УК РФ, в ст. 201 УК РФ – любой.

Что касается различий в объективной стороне преступлений, предусмотренных ст. ст. 201 и 285 УК РФ, то их нельзя признать значительными. Так, объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями включает в свою структуру три обязательных признака:

1. причинная связь между служебным положением лица и наступившими последствиями деяния;
2. наступившие общественно-опасные последствия в виде нарушения охраняемых законом интересов;
3. использование своих должностных полномочий в иных, отличных от служебных, интересах.

Объективная сторона злоупотребления полномочиями также включает в себя три обязательных признака:

- действие лица, либо бездействие, предполагающее использование предоставленных полномочий не в интересах организации;
- последствия этих действий (бездействий), выраженные в существенном причинении вреда охраняемым законом интересам и правам граждан, общества, организаций в частности;
- причинная связь причиненного вреда и действий (бездействий).

Анализируя объективную сторону рассматриваемых преступлений, можно заключить, что главное отличие выражено в непосредственном характере осуществляемых полномочий: если в ст. 201 УК РФ полномочия управленческие, то в ст. 285 УК РФ – они должностные.

Таким образом, осуществленное исследование продемонстрировало, что действительно, при поверхностном обращении к уголовно-правовым нормам, предусматривающим уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями и злоупотребление полномочиями, можно не увидеть существенной разницы между составами данных противоправных деяний, что может привести к весьма пагубным последствиям, а именно неверно выбранной квалификации, что способствует вынесению несправедливого наказания, привлечению к ответственности не тех лиц. Эти преступления все же, как было показано, различаются по ряду признаков, хотя между ними и присутствует столь трудноуловимая грань в процессе разграничения. Еще раз подчеркнём, что верная квалификация преступления – это залог предупреждения совершения новых преступлений, что так актуально на сегодняшний день, поскольку существует реальная проблема ежегодного роста должностных преступлений.

Использованные источники:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021-2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 12.09.2023).
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2004. - 24 с.
4. Савенкова Ю.С. Отграничение злоупотребления полномочиями от злоупотребления должностными полномочиями // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. - С. 75-77.

5. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное). – М., 2021. – 475 с.